Год стейблкоинов, или О готовности к новой архитектуре расчетов

Финансовая система переживает тихую революцию, движимую стремительным принятием цифровых активов на институциональном уровне. И если еще недавно конкретно стейблкоины ассоциировались с волатильным крипторынком, то сегодня они становятся ключевым инструментом модернизации традиционной финансовой индустрии

Текст
МАТВЕЙ ВОЙТОВ,
ДИРЕКТОР ПО МАРКЕТИНГУ КОМПАНИИ WEB3 TECH

Крупнейшие банки, технологические гиганты и платежные системы активно включаются в гонку за выпуск собственных цифровых валют, обеспеченных фиатом, либо за разработку инфраструктуры, специализирующейся на стейблкоинах.

Всего за несколько месяцев 2025 года произошли знаковые события, давшие импульс этой системной перестройке. Принятие в США GENIUS Act сформировало долгожданную правовую определенность для долларовых стейблкоинов, обязав эмитентов хранить резервы в высоколиквидных активах и проходить регулярные аудиты. И институциональные игроки сразу начали действовать: Bank of America и Citigroup заявили о планах по запуску собственных цифровых валют, а Circle (эмитент второго по популярности стейблкоина USDC) объявила о разработке собственного блокчейна, специализированного для операций со стейблкоинами. Китай, обеспокоенный доминированием «долларовых монет», рассматривает выпуск стейблкоина, обеспеченного юанем, и это не цифровой юань, а именно «классический» токен. Amazon и Walmart начинают интегрировать криптовалютные платежи в свои потребительские экосистемы и, конечно, тоже заявляют об интересе к выпуску «корпоративных» валют.

В основе этой волны лежат три веских причины: повышение доходности, построение независимой экосистемы и эффективность технологии. Эмитенты, как Tether и Circle, уже зарабатывают миллиарды на процентах от резервов в казначейских облигациях. Платежные гиганты, как PayPal и Stripe, создают собственные экосистемы, уменьшая зависимость от внешних провайдеров и чужой инфраструктуры. А крупные банки, такие как J.P. Morgan, повышают эффективность мгновенных и дешевых трансграничных платежей, находя альтернативу устаревающему SWIFT.

Еще один драйвер роста лежит в области ИИ. Стейблкоины позволяют реализовывать полноценную агентную коммерцию. Автономные ИИ-агенты, выполняющие задачи от закупки сырья до оплаты подписок, требуют высокой скорости, низких комиссий и программируемости расчетов. И именно стейблкоины с их свойством атомарного исполнения (мгновенность, безопасность и неотвратимость) являются отличным «топливом» для ИИ-экономики будущего.

Для России и стран-партнеров корпоративное и государственное принятие цифровых валют также становится все более актуальным. Таков современный путь к созданию эффективных, независимых и интероперабельных платежных систем для международных расчетов. И мы уже наблюдаем стейблкоины-проекты, запущенные в дружественных юрисдикциях, позволяющих эмитировать подобные цифровые активы. При этом безопасное хранение и операции с криптоактивами (в соответствии с регуляторными нормами) — это не опция, а обязательное условие для участия в новой эре цифровых активов. Инфраструктура, выполняющая это условие, должна работать с публичными и приватными реестрами, иметь аппаратную защиту ключей и полную аудируемость, поддерживать современные криптографические подходы (например, мультиподпись), быть суверенной и уметь многое другое. И мы, в Web3 Tech, имеющие многолетний опыт работы на российском блокчейн-рынке, рады наблюдать как стремительно растет в российском финтехе понимание важности этих требований. Б.О